

О. ГОЛОВИНА

# Пари на Счастье



# Оксана Сергеевна Головина

## Пари на счастье

*[http://www.litres.ru/pages/biblio\\_book/?art=26725103](http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=26725103)*

*SelfPub; 2022*

### Аннотация

В жизни бизнесмена Михаила Громова есть всё, кроме любви. Дважды овдовев, он получил горький статус «Синей бороды», и решил, что с него хватит насмешек за спиной, и попыток обрести счастье. Наверное, именно в такой момент и рождается чудо, вопреки всему убеждающее, что сердцу не прикажешь...

# Содержание

|                                   |    |
|-----------------------------------|----|
| Глава 1                           | 4  |
| Глава 2                           | 15 |
| Глава 3                           | 23 |
| Глава 4                           | 34 |
| Глава 5                           | 43 |
| Глава 6                           | 54 |
| Глава 7                           | 67 |
| Конец ознакомительного фрагмента. | 77 |

# Оксана Головина

## Пари на счастье

### Глава 1

Облачко пара сорвалось с её губ, а крупные снежинки продолжали опускаться на лицо. Наталья зажмурилась со всех сил, мысленно молясь, чтоб стоящая рядом машина, под колёсами которой едва не оказалась, и её ужасный водитель – испарились.

– Подымайтесь.

Незнакомец возвышался над ней тёмной статуей, аи его плечи укрывались снегом, который не собирался прекращаться. Погода всё портилась, обещая к ночи метель. Наталья испуганно приоткрыла глаза, глядя на хозяина чёрного внедорожника. Злющий, как чёрт... Боже, ну как её угораздило? И что ему нужно? Ехал бы себе дальше.

– У вас будет переохлаждение... – сдался мужчина и тяжело вздохнул. Укутываясь в тонкое чёрное пальто, он снова посмотрел на «потерпевшую». – Поднимайтесь, ради бога!

Девушка и не думала подчиняться требованию. Всё так же лежала на снегу в этих нелепых сапожках, украшенных меховыми помпонами. Щёки румяные, глаза блестят... Да что за недоразумение на его голову?..

Наталья прерывисто вздохнула. Что же не везло так? С радостью бы поднялась, да вот от испуга руки да ноги не слушаются... Пусть уж лучше чокнутой её сочтёт и скорее уедет. Мужчина тем временем стащил перчатку и провёл ладонью по уставшему лицу. Проклятье, как он мог попасть в такую нелепую ситуацию?

– Вставайте или я подниму вас сам!

Терпение незнакомца кончилось, и он рывком поднял Наталью. Её немедленно окутал едва уловимый запах одеколона, и она не удержалась, налетая на грудь мужчины. Теперь и пальто было перепачкано снегом. На мгновение он скользнул взглядом по её лицу, и тут же отпустил, нервно отряхивая свою одежду.

Наталья огляделась по сторонам. Темнело-то как быстро... Укрытые снегом деревья и какое-то поле, огороженное невысокой изгородью, терялись в сгущавшихся сумерках. Насколько могла видеть, вокруг простиралась безлюдная пустошь.

Да уж, этот городок славился великолепными пейзажами и природной красотой, особенно в зимнюю пору. Но сейчас Наталья готова была отдать душу, чтобы оказаться в самом гадком районе родной Москвы, лишь бы поближе к людям и цивилизации.

Она плотнее закуталась в свою лёгкую куртку, ощущая, как остатки тепла покидали тело. Затем с несчастным видом посмотрела на хмурого незнакомца. Он привёл в поряд-

док свою одежду и направился к машине. Как она и желала. Ещё немного и уедет. У этого человека нет причин переживать о ней. Придётся смириться с тем, что вскоре превратится в ледышку, и будет похоронена под снежной бурей. А труп её обязательно найдут по весне, когда звонкими ручьями сойдут сугробы и...

– По какой причине вы кинулись под мою машину? – мужчина остановился у машины и не сводил с неё сердитого взгляда.

– Извините за эту нелепую ситуацию. Это была случайность, – произнесла Наталья посиневшими губами и звонко чихнула.

Она немедленно прикрыла лицо пушистыми белыми варежками, и поняла, что ей на секунду не поверили. Но тень беспокойства скользнула по лицу незнакомца и растаяла, как снег на её порозовевших щеках.

– Я говорю правду. Просто так вышло...

– Как вы оказались в таком месте одна? Где ваша машина? – продолжился допрос.

Что она могла ответить? Что едва ли не на ходу выскочила из уютного салона машины, и что негодяй, оставшийся за рулём, даже не притормозил? Нет, этого она сообщать не собиралась.

– Совершенно безответственно!

Не успела Наталья опомниться, как её уже подвели к машине.

– Вовсе я не безответственная, – начала возмущаться девушка.

Но на неё поглядели негодующим взглядом, а тёмные брови незнакомца угрожающе сошлись на переносице.

– Довольно, – проворчал он, – настолько не цените собственную жизнь?

Хозяин машины проговорил это с таким холодом, что Наталья растерялась и позволила усадить себя в тёплый салон. Дверь тут же хлопнула, отгораживая девушку от сходящей с ума погоды. Не успела она опомниться, как машина тронулась с места. Наталья так разволновалась, что не посмела устроиться удобнее, и хоть немного расслабиться.

Пусть этот ворчливый человек и злился на неё, но Наталья прекрасно понимала, что пропала бы без его помощи. Но теперь, отогреваясь потихоньку, чувствовала, что её начинало трясти от обиды и негодования. Марев так и не вернулся за нею... Он бросил её ночью в этом поле!

– Где вы живёте?

Голос прозвучал так неожиданно, что Наталья вздрогнула.

– В Березино. Это небольшой городок. Наверняка где-то поблизости. Наверное...

Незнакомец шумно вздохнул, чем привёл Наталью в крайнее волнение. Что-то не так? Ему совсем в другую сторону?

– Дорога на Березино перекрыта. Пару дней туда не проехать, – сухо пояснил мужчина.

Так вот оно что... Юрка не вернулся за нею, из-за чего-то произошедшего на дороге? Наталья поджала губы и сложила руки на груди. Всё равно ему нет оправдания. Хотя, погодите-ка...

— Как же мне быть? Вы не знаете, есть ли тут поблизости какая-нибудь гостиница? Я смогу оттуда позвонить и...

Хозяин машины кинул хмурый взгляд на свою спутницу.

— У вас и телефона с собой нет? — вновь возмутился он. — Да вы самая легкомысленная особа из всех, кого мне доводилось встречать.

— Мало вы жизни видели, — проворчала тихо Наталья, и отвернулась к окну.

Рядом устало вздохнули, но промолчали в ответ. Снегопад всё усиливался, дороги совсем не видать.

— Куда мы едем? — взволнованно поинтересовалась Наталья.

— Туда, где вы сможете заночевать и позвонить, — мрачно пояснили в ответ.

Значит, всё же тут есть гостиница? Она плохо знала окрестности, поскольку бывала в этих местах всего пару раз. Да и то в компании друзей и Юрки. От воспоминаний об их последнем разговоре снова появилось непреодолимое желание придушить кого-либо или поплакать. Наталья сжала кулаки.

Замечая, что сидящий рядом человек поглядывал на неё с некоторой настороженностью, Наталья виновато улыбноу-



лась. Разрядить обстановку не удалось. Её смирili хмурым взглядом, и спаситель снова вглядывался в отвратную дорогу.

Пользуясь моментом, она решила разглядеть незнакомого. Спас ведь, почти герой... Будет вспоминать его, лёжа на берегу моря и потягивая холодный сок. Вот-вот, ни дня не задержится в этой холодине. Всё Марев! Ведь предлагала встретить праздники на юге. Но, стоило вернуться к этому странному человеку. Почему странному? Кто его знает... Просто то, как он оказался на пустой дороге, было совершенно неожиданно. Не было никого, и вдруг – раз!

Хорошо хоть руки и ноги целы... Машина только обидно напугала, заставляя нырнуть в рыхлый снег. От расстройства и холода она и не заметила опасность вовремя. Наталья продолжила украдкой разглядывать мужчину. На вид лет сорок, хотя она никогда не могла правильно угадать возраст. Да и к чему ей сейчас этим заботиться? Попрощаются скоро, и конец.

По-своему незнакомец был привлекателен, если вам нравятся подобные мрачные типы. Волосы тёмные, вымокли от снега и казались почти чёрными. Серые глаза. Черты лица немного резковаты, и Наталье ужасно захотелось увидеть, как они преобразятся, если этот мужчина улыбнётся. Она немедленно себя одёрнула, прекращая ненужный поток мыслей.

Впереди тускло мерцали огни и Наталья поняла, что

счастье совсем близко: они въезжали в посёлок. Здесь снег шёл не так густо, видимо щедрые сады с высокими деревьями смягчали непогоду. «Почти как в сказке», – подумалось Наталье, когда прижалась лбом к холодному стеклу и принялась разглядывать открывавшийся кусок улицы.

От этих действий, её вязаная шапка соскользнула с головы, и свалилась на пол машины. Незнакомец только снова тяжело вздохнул, когда его спутница полезла доставать пушистый розовый «комоч шерсти». Наталья тщательно отряхнула шапку, оставила на коленях, и снова глянула в окно. Небольшой указатель, с выполненной под старину вывеской, которая покачивалась на двух цепочках, гласил, что они въехали в «13 милю».

– Серьёзно, да? – хмыкнула Наталья.

И вдруг сделалось страшно, поскольку посёлок кончился, а её «водитель» и не думал останавливаться.

– Постойте, где же гостиница, которую вы обещали?

– Разве я что-то обещал? – незнакомец на мгновение повернулся к ней.

В этот самый миг, свет от уличного фонаря так некстати отразился в его глазах, будто они сами засветились. Наталья испуганно ахнула, закрываясь руками от мужчины, не ожидавшего подобной реакции.

– Чёрт побери. Что творится у вас в голове? – зарычал незнакомец и резко притормозил.

– Куда вы едете? Думаете, не справлюсь с вами?

Девушка гордо приподняла прехорошенький подбородок и перед самым его лицом оказался её кулак.

– Боже... – глаз незнакомца нервно дёрнулся, но он взял себя в руки, – наконец-то испугались за свою жизнь? Не поздно ли спохватились? Сначала кидаетесь под машину, потом позволяете увезти себя незнакомому мужчине. И вдруг, под конец пути, решились испугаться?

– Это просто чертовски неудачный день... – без сил вздохнула Наталья, смущённо пряча кулак в карман куртки.

А мысленно убеждала себя, что, если бы этот незнакомец задумал какую-нибудь гадость, то давно осуществил её. Значит, всё не так и плохо, как могло казаться. Не мог маньяк читать столько нотаций... Машина снова тронулась с места и Наталья принялась следить за дорогой, мучаясь от неизвестности.

– Мы почти приехали, – негромко пояснил спаситель. – Скоро увидите сами.

– Спасибо... Просто совсем не ориентируюсь здесь. Я даже не могу представить, где мы находимся.

– Вы в безопасности.

Наталья вздохнула и поёжилась, хоть в салоне и было тепло. Как бы хотелось оказаться дома, в своей уютной комнате, под любимым одеялом. Как только доберётся до телефона, то обязательно свяжется с Юркой, и выскажет всё, что думает. Пусть хоть пешком, хоть на лыжах, как «пастор Шлаг», но явится за ней.

Тем временем, впереди показался внушительный дом, и Наталья сощурилась, пытаясь понять, что за здание открылось взгляду. Частная гостиница? Двухэтажный дом сверкал большими окнами, а дым из высокой трубы говорил о том, что в одной из комнат имелся камин.

– Приехали, – негромко отозвался темноволосый незнакомец.

– Здесь красиво... – на выдохе прошептала Наталья.

– Днём здесь гораздо красивее.

– Кто хозяин этой гостиницы? У них хоть есть свободные номера?

Машина остановилась у крыльца, и Наталья окончательно потеряла уверенность.

– Я же кредитку с собой не брала... – замерла она от очередного потрясения.

– И кто бы сомневался, – издевательски потянул незнакомец, – голову вы тоже с собой не носите?

– Хватит поддевать меня, – резко отозвалась Наталья.

Хоть он и помог, но какая радость, что больше никогда не увидит этого человека. Мужчина кинул на спутницу холодный взгляд, но ничего не ответил, просто открыл дверь и вышел из машины. Девушка так же поспешила оказаться на улице, моментально ощущая, как мороз ожёг лицо. Наталья прикрылась варежкой и с удивлением заметила, что мужчина уже поднимался на крыльцо дома. Он хотел сопроводить её в фойе? Это уже лишнее.

– Постойте. Я благодарна вам за помощь, но теперь вы можете быть свободны и...

– И катиться к чертям?

Свет уличного фонаря, располагавшегося возле крыльца, осветил его силуэт. Наталья только сейчас смогла, как следует рассмотреть своего спасителя. Она остановилась, замечая, насколько он был высок. Мужчина был на редкость красив, но это замечание явно было лишним.

– Вы сами это придумали. Мне просто неловко. Я и так задержала вас и испортила вечер. Дальше я справлюсь сама.

Мужчина окинул взглядом её фигуру. Девушка переминалась с ноги на ногу, постукивая носками сапог. Уже замёрзла? Кто в такой лёгкой одежде выходит на улицу в мороз?

– Это мелочи, – проворчал он. – Я тоже намерен войти, поскольку... сюда и держал путь!

– Ах, вот оно что, – Наталья разочарованно вздохнула. – Тоже искали гостиницу? Или к кому-то в гости?

– Не угадали. Всего лишь рассчитывал отдохнуть. Я, собственно, здесь живу. И это мой дом.

– Что?..

Наталья запаниковала, и мужчина обернулся. Она натянула рукава куртки до кончиков пальцев, и сердито поджала губы.

– Это глупая шутка. Мне нужна гостиница. А вы... А вы!

– Не беспокойтесь, – он натянуто улыбнулся. – Вашей добродетели ничего не угрожает. В округе нет ни одной гости-

ницы, кроме той, что осталась в Березино. Но, как я уже пояснял, этот участок дороги сейчас недоступен. Вы можете отправиться и убедиться в этом сами, и тогда я снимаю с себя всякую ответственность. Или же мы, наконец, пройдем внутрь. Вы вся дрожите.

Наталья и в самом деле дрожала, словно лист на ветру, но не только от холода. Как её угораздило? Она обернулась и посмотрела на заснеженную дорогу. А когда сделала неуверенный шаг в сторону крыльца, то услышала облегченный вздох хозяина дома. Всерьёз переживал, что она отправится пешком по этому полю?

– Я – Наталья Уварова, – неуверенно представилась девушка.

– Громов, – отозвался он. – Михаил Громов.

## Глава 2

Громов... Наталья закусила губу. Надо же, соответствует фамилии, ничего не скажешь. Сейчас, когда её спаситель представился, стало немного спокойнее. Но всё же обхватила себя руками и притормозила на крыльце, задумчиво изучая облепленные снегом сапоги. Если бы только не поссорились с Маревым, или сделали это рядом с домом, никогда не случилось ничего подобного. И не нужно было топтаться на чужом пороге, и благодарить за приют неизвестного мужчину...

Наталья подняла взгляд на хозяина дома и взволнованно вздохнула. При этом тонкое облачко пара сорвалось её губ. Серые глаза внимательно рассматривали её, словно пытаясь сохранить в памяти каждую мелочь. Наверняка на тот случай, если «гостя» вздумает стянуть что-то из хозяйских вещей, подумалось Наталье.

С каким неодобрением этот мужчина глядел на неё... Наверняка решил, что имеет дело с глупой блондинкой, которая в виду собственного слабоумия решила кинуться под машину. Мысленно махнув на это, Наталья молча проследовала за хозяином дома. Пусть себе и дальше фантазирует. Всё это временно, можно и потерпеть. Они прошли через светлую просторную прихожую, видимо, направляясь в гостиную.

Стоило Наталье войти в большую комнату, которая действительно оказалась гостиной, как глаза её загорелись от восторга. В выполненном под старину камине потрескивали поленья, маня подойти ближе и погреться.

– Располагайтесь.

Михаил кивком указал на небольшой диван с тёмными деревянными подлокотниками. Отблески огня играли бликами на полированной поверхности, а сама уютная комната так замечательно радовала взгляд. Наталья немного расслабилась и вздохнула.

– Спасибо.

Она присела на край дивана. И не зная, куда деть руки от неловкости, принялась рассматривать комнату. Здесь были и несколько кресел, явно антикварных, украшенных резьбой, таких же столиков, пара книжных шкафов и...

Наталья глядела большими глазами на невиданного зверя, появившегося в гостиной. Она слышала о мейн кунах, но никогда не видела вживую. Великолепное животное, казалось было больше метра длиной, и передвигалось с такой грацией и благородной поступью, будто являлось царём всех зверей. Тёмный дымчатый кот остановился перед Натальей и сел, глядя на гостью умными янтарными глазами. Ей немедленно захотелось потрогать уши с милыми кисточками, словно у дикой рыси. Но кот поглядел на неё с недоумением, и повернул голову к хозяину.

– Добрый вечер, Вениамин, – невозмутимо поздоровался



со своим питомцем Михаил, словно встретил коллегу по работе.

– Вы назвали кота Вениамином? – гостя недоверчиво поглядела на хозяина дома.

Михаил никак не отреагировал на этот вопрос. Просто подошёл к пушистому зверю, присел и протянул ему ладонь. К немалому удивлению Натальи, кот, словно собака, с самым, что ни на есть серьёзным видом, вложил свою лапу в предложенную ладонь, и Громов пожал её. Мужчина так тепло улыбнулся, что гостя на мгновение засмотрелась на него.

– Вот тебе и встреча... – прошептала она, и тут же поджала губы, стоило обоим «мужчинам» сурово посмотреть на неё.

– Вам стоит снять куртку. И, кажется, вы собирались позвонить, – поднимаясь, проговорил Михаил.

– Точно, – спохватилась Наталья, – где?..

Громов кивнул в сторону журнального столика, на котором стоял телефон. Наталья запихнула варежки и шапку в карманы куртки и принялась расстёгивать её.

– Ваши вещи мокрые, что вы творите? – нахмурился Громов. – Их стоит просушить.

– Потом. Позвоню, и разберусь с ними.

– Она потом разберётся... – пробормотал Михаил, глядя на Вениамина.

Кот чихнул и помотал дымчатой головой.

– Вот и я о том же, – хмыкнул хозяин дома.

Гостья принялась набирать нужный номер, и Михаил тактично вышел из гостиной, на ходу расстёгивая пальто. Повесив его в прихожей, он расправил воротник белого свитера. С одного края тот вымок, видимо снег попал и теперь растаял. Михаил проворчал что-то насчёт того, что всему виной девицы, которые на дороге валяются в метель, и добропорядочным гражданам не дают спокойно выходные провести.

Затем вернулся обратно в коридор, проходя мимо гостиной, и притормозил на минуту, глядя, как девушка что-то тихо отвечала неизвестному. Гостья прислонилась плечом к спинке дивана, и её лицо ещё больше покраснелось. Михаил покачал головой.

– Сняла бы уже чёртову куртку.

Сам же поднялся по деревянной лестнице на второй этаж, желая переодеться. Кот, тем временем, обошёл диван, на котором сидела гостья, уселся прямо перед нею и, не моргая, принялся изучать её. Наталья крепче сжала трубку телефона, буквально теряясь под этим янтарным взглядом.

– На что смотришь? – обиженно проворчала она и тут же пояснила, – это я не тебе...

Наталья удобнее взяла трубку и вздохнула.

– Говорю же, там было написано «13 миля».

– Далеко тебя занесло, Таш, – проворчал мужской голос из динамика.

– Всё очень сложно... Если бы некто не стал вести себя как идиот, то ничего и не случилось.

– Как я погляжу, ты и на морозе не остыла!

– А у меня были причины?! – не выдержала Наталья и повысила голос.

Вениамин моментально оживился и поднялся, теперь подбегая ближе к госте. Затем снова сел, следя за её действиями.

– Ты можешь не пялиться на меня? – девушка кинула на кота возмущённый взгляд.

Не подействовало.

– С кем ты всё время говоришь? – недоверчиво поинтересовался Марев.

– Ты сначала на мой вопрос ответь. Нет, просто заведи меня отсюда!

– Я же объяснил, Таш. Я вернулся за тобой, но дорогу перегородили. Там авария какая-то случилась или ещё что. Рабочих полно, техники... Не проехать, – вздохнул Юрий.

– Ты ведь поинтересовался у них, как долго это продлится? – с надеждой спросила Наталья.

– Наверняка недолго. Ты говорила, что тебе есть, где заночевать. Ты же не врешь, а Таш? Ты только не волнуйся. Возможно, утром уже будет открыт проезд. Я сразу приеду. Я даже ботинки снимать не буду, честное слово!

– Что за ерунда?

– Ну, давай мириться? Ладно?

– Я всё ещё хочу тебя придушить...

– Давай тогда договоримся, что сделаешь это, когда я при-

еду. А пока пообещай, что будешь осторожна.

– Я всегда осторожна.

– Сама поняла, что сказала, Уварова? – хмыкнул Юрий.

– Я не хочу тут задерживаться... – тихо прошептала в трубку Наталья и попыталась варёжкой отогнать кота.

Но Вениамин, хотя ей могло и померещиться, только приподнял пушистую бровь и посмотрел на гостью, как на совершенное ничтожество.

– Ты записал телефон?

– Да.

– Не задерживайся, ладно? – голос Натальи дрогнул.

– Не реви, Уварова. Заберу я тебя, потерпи уже. Давай, до встречи.

– До встречи, – она задумчиво повертела в руке тяжёлую трубку и вернула её на металлический блестящий держатель.

– Где твой хозяин, Вениамин?

Её успешно проигнорировали, видимо проверку на пригодность не прошла.

– Ну и ладно, больно нужно.

– Идите ближе к огню.

Наталья подняла взгляд и заметила вошедшего хозяина дома. Михаил уже успел переодеться. В простых джинсах и свободном сером свитере, он выглядел как-то более «человечным», что ли. Казался моложе и не так пугал своим пронзительным взглядом.

– Снимите куртку. Вы можете оставить её в прихожей.

– Спасибо, – Наталья собралась снять куртку, но внезапно замерла, – послушайте...

– Да? – Михаил прислонился плечом к дверному косяку и сложил руки на груди.

– Я...

Чёрт... Скорее всего Михаил не рассчитывал, что она задержится до утра. Как же неловко... От волнения совершенно не могла мыслить трезво... И как теперь об этом сказать? Нет, не станет она это говорить. Нет, нет и нет. Она ведь видела раньше по дороге и другие здания. Можно просто договориться с кем-нибудь из местных «аборигенов», и попросить отвезти её подальше отсюда.

– Что вы делаете?

Громов скептически поглядел на то, как девушка надела шапку, резким движением застегнула до самого подбородка молнию на куртке, и направилась в прихожую.

– Стоять! – раздался за её спиной гневный голос.

Наталья испуганно замерла на выходе из комнаты.

– Решили, что можете вот так просто сбежать?

– Я... Мне не хотелось бы... – залепетала Наталья, чувствуя, как щёки он неловкости вспыхнули ещё сильнее.

Да в самом деле! Почему её не подвезла какая-нибудь добрая старушка? Почему этот человек? Почему же так страшно...

– Вы совершенно безответственны. И раз уж вздумали свалиться под колеса моей машины, то извольте теперь

смирно дожидаться, пока вас заберут. И тогда я смогу со спокойной душой передать вас другу, жениху, или кто там вас обронил по дороге.

## Глава 3

– Я вам вещь, чтоб ронять меня? – возмутилась Наталья.

Смушение развеялось, и теперь хотелось стукнуть нахала.

– Стоило задеть ваши чувства, чтоб проснулся инстинкт самосохранения, – невозмутимо отозвался Громов, не сводя с гостьи взгляда. – Он ведь проснулся, верно? Совершеннейшая глупость, пытаться переступить порог дома в такую погоду. Вероятность добраться до нужного вам посёлка практически равна нулю.

– За мной приедут не раньше утра, – на выдохе проговорила девушка.

– И?

– И? – удивилась она. – Мне нужен номер в гостинице. Нужно где-то...

– Вы переночуете здесь. В доме несколько гостевых спален.

– Мне неловко вас беспокоить, – тихо проговорила Наталья.

– Нужно было думать об этом до того, как кинулись под колёса моей машины, – проворчал хозяин дома.

– Это было случайностью. Сколько можно напоминать? – снова возмутилась гостья, пытаясь расстегнуть молнию на куртке. – Я заплачу вам за ночь...

Бровь мужчины медленно приподнялась, и Наталья нерв-

но улыбнулась, понимая, что слова явно были не те.

– За сутки!

Михаил просто засунул руки в карманы брюк, склонил голову набок и наблюдал за её попытками раздеться и, судя по всему, «снять» его, как дешёвую путану.

– Я сделаю это, – он медленно подошёл к девушке, пунцовою от смущения, и одним движением расстегнул проклятую молнию, которую она продолжала мучить. – Сделаю это бесплатно.

Наталья покрепче запахнула куртку. Она вздохнула и умолкла, а Михаил по-прежнему не сводил с неё испытующего взгляда.

– Я провожу в вашу комнату, – неожиданно мягко проговорил он. – Поужинаете со мной. Предполагаю, что вы голодны.

В это мгновение Михаил Громов не казался ни грозным, ни страшным, и Наталья почему-то почувствовала огромное облегчение.

– Спасибо.

– Пожалуйста, – краешек губ мужчины дрогнул, словно он сдерживал улыбку.

Она бросила взгляд на высокое окно, с горечью замечая, что снег не думал прекращаться. Скорее всего, заметёт всё к утру. Наталья от всей души надеялась, что этого не произойдёт. Ей просто необходимо уехать. С тревогой она подумала о том, как сможет проехать по такой дороге Юрка.



Вздыхая, Наталья едва не налетела на спину хозяина дома, который внезапно остановился, и распахнул одну из дверей на втором этаже. Михаил обернулся к госте, и жестом пригласил войти.

– Надеюсь, вам здесь понравится. Комната достаточно велика, чтобы вы ни в чём себя не стесняли.

Говорил так, будто она тут надолго задержится. Наталья осторожно вошла внутрь, следом за Михаилом. Спальня и в самом деле оказалась просторной и со вкусом обставленной.

– Спасибо, – тихо проговорила девушка, продолжая осматриваться.

– Располагайтесь, – Михаил устало провёл ладонью по лицу, тут же вновь обретая свою привычную невозмутимость. – Я отпустил персонал на праздники, так что осмотрюсь на кухне. Я предупрежу вас, когда будет готово.

– Вы совсем один на Новый год? – Наталья немедленно умолкла, жалея, что бестактные слова сорвались сами собой.

– Отдыхайте, – вместо ответа проговорил Михаил, и покинул комнату, бесшумно закрывая за собой дверь.

Наталья без сил присела на край кровати. Какие замечательные выходные ожидали её. И вот, всё летело кувырком.

– Самый ужасный Новый год...

Она обняла себя руками и тряхнула головой, осыпая плечи и спину прядями длинных волос. Что же теперь делать?

– Молись, молись Уварова, чтоб Марев до тебя утром добрался.

Хоть бульдозером, хоть как. Наталья поднялась с кровати. Продолжая кутаться в куртку, словно в броню, она подошла к окну. Красиво, как в сказке и обидно одновременно. Не любила она зиму. Не её это. Хотя Новый год и Рождество всегда были особенными, так что они не в счёт.

В этом году их небольшая компания: Юрка Марев, она, Дашка Одинцова и Сашка с Веркой Раевские, собрались в Березино, где отец Юры дом прикупил. Собирались праздники отметить, и ничего не предвещало беды. Да... До тех самых пор, пока Марев не решил всё испортить. Стоило Наталье подумать о нём, как в дверь постучали, и на пороге возник Михаил.

– Вы ещё здесь? – спросил он с усмешкой.

– Где же мне быть? – удивилась гостя.

– В какой-то момент мне показалось, что входные двери хлопнули, и вы выскочили за порог, исчезая в буранной ночи.

– Это не так, – тихо вздохнула Наталья. – Извините ещё раз за испорченные выходные.

– Досадное стечение обстоятельств. Так, кажется, вы выжились? Забудьте об этом, – негромко ответил Михаил. – Раз вы на месте, и мне не нужно брать лопату и откапывать вас в ближайшем сугробе, то я спокоен. Спускайтесь вниз, в столовую, через минут десять. Она будет по правую сторону от лестницы.

Мужчина снова оставил её одну, и Наталья подошла к зер-

калу, рассматривая своё отражение.

– Вот чёрт... – ахнула она, глядя на потёкшую тушь, спутанные волосы и румяные щёки. – Вот чучело!

Наталья несчастно поморщилась, представляя, как выглядела в глазах хозяина дома.

– Какой кошмар...

Михаил сказал, что у неё десять минут? И что-то говорил о ванной. Наталья оглянулась, замечая дверь в противоположной стене. Она скинула куртку и оставила её на спинке кресла. Нужно поспешить... Ванная комната оказалась не менее уютной и удобной. Наталья кинулась к раковине, пустила тёплую воду и принялась поспешно умываться. Прошло гораздо больше десяти минут, и искренне надеялась, что выглядела достойно. Она взяла себя в руки, кинула последний взгляд в зеркало и решительно вышла в коридор. Медленно спускаясь по лестнице, Наталья то и дело останавливалась и поправляла тонкий свитер. Затем снова приглаживала и без того ровные волосы. Она чувствовала себя совершенно неловко, даже не подозревая о том, как выглядела всё это время перед Михаилом.

Впрочем, глянув на своё отражение в зеркале прихожей, Наталья почувствовала себя увереннее. Золотистая пряжа свитера замечательно шла ей, и Наталья осталась вполне довольной собственным видом.

– Входите, не стесняйтесь, – пригласил Михаил.

– Спасибо, – отозвалась Наталья, и облегчённо вздохнула,

стоило хозяину дома глянуть в сторону.

Никакой реакции. Сделал вид, что всё в порядке? Боже, какое облегчение... Михаил стоял у большого камина. Словно прочитав мысли гостьи, он вернулся к ней взглядом, теперь внимательно изучая. Светло-русые волосы девушки переливались и мерцали золотом в отблесках яркого пламени. Карие глаза, совсем как у матери, так же внимательно рассматривали хозяина дома.

– Заходите же, – вновь пригласил Громов, видя нерешительность гостьи. – Не предлагаю пить, терзают сомнения, что вместо вина вам на ночь положен стакан парного молока.

– Я вам не ребёнок.

Впервые кто-то говорит подобное. Ей, между прочим, двадцать один. Михаилу доставляло удовольствие подтрунивать над нею? Или говорил серьёзно? Этого Наталья не могла понять.

– Пока я видел лишь доказательства обратного, – неспешно проговорил Михаил и, отойдя от камина, пригласил девушку к столу.

Он придвинул её стул, а сам сел напротив. Несколько греенок, омлет, кофе. Незамысловато, но пахло так, что чувство голода подтолкнуло приступить к еде.

– Вы приготовили это сами? – спросила гостья и потянулась за вилкой.

Михаил удивлённым взглядом обвёл «скудный» ужин, и посмотрел на девушку.

– Что вы, над этими блюдами трудилась целая команда поваров, – в его голосе слышалась добрая усмешка, и Наталья рискнула улыбнуться в ответ.

Она отправила в рот кусочек омлета и театрально восторженно прикрыла глаза.

– Мой комплимент повару.

– Я обязательно передам.

Она открыла глаза и продолжила расправляться с ужином, теперь замечая и самовлюблённого Вениамина. Кот прошествовал в столовую, и теперь устроился на одном из двух кресел, которые стояли у полностью застеклённой стены. Тонкие белоснежные занавески и мягкое освещение во дворе, делали небольшой сад просто сказочным. Укрытые снегом деревья затаились, словно невиданные стражи, охраняя покой обитателей этого странного дома, расположенного на некой тринадцатой миле. Ну что ж, хоть не на «Улице вязов», и то повезло...

– Вы живёте здесь вдвоём с Вениамином? – поинтересовалась Наталья, согреваясь ужином и всё больше расслабляясь.

Виной всему камин и уют этого дома, ни как иначе.

– Здесь живёт Вениамин, – пояснил Михаил, отпивая кофе, – я у него в гостях.

Говорил так серьёзно, что Наталья не смогла удержаться и её звонкий смех зазвучал в столовой. Мужчина замер с чашкой в руке. А кот взволнованно приподнялся на кресле

и принялся переминаться с лапы на лапу, не зная, то ли кидаться к странной гостье, то ли и дальше делать важный вид.

Любопытство победило, и пушистый великан прыгнул на пол, тут же пробираясь под столом к девушке. Наталья закрыла рот рукой, продолжая вздрагивать от нового приступа смеха. Видимо нервы всё-таки расшалились. Она ойкнула, когда увидела, как из-под стола на неё смотрели два янтарных глаза.

– Ух ты какой, – Наталья протянула руку, и коснулась носа животного кончиком пальца. – Пи-и-ип...

Вениамин, публично униженный подобным фамилльярством, возмущённо чихнул, распушил роскошный хвост и удалился из столовой.

– Вижу, вам удалось немного согреться, – Михаил поглядел на гостью поверх фарфоровой чашки.

– Простите, – Наталья хрустнула золотистым гренком, и потянулась за своим кофе, – да.

– Вот и славно.

И едва она расслабилась, прислоняясь к высокой спинке стула, как Громов продолжил говорить:

– Так как же вас всё-таки угораздило оказаться в том сугробе?

Наталья закашлялась, чувствуя, как слёзы навернулись на глаза. Михаил резко поднялся со своего места, моментально оказываясь рядом с гостьей.

– Что же вы неловкая такая? – его тёплая рука оказалась

на плече Натальи, и мужчина протянул ей стакан с водой.

Девушка немного отпила, переводя дыхание. Она подняла голову, сердито глядя на Михаила, возвышавшегося над нею.

– Зачем так волновать несчастную девушку?

– Чем же вы так несчастны? – хмуро спросил он.

Отблески огня, горевшего в камине, плясали в его глазах. Наталья вновь разволновалась, будто в самом деле совершила некое преступление, и теперь её мучила вина.

– От чего же мне радоваться? Я застряла неизвестно где и...

– Неизвестно с кем, – продолжил за неё Михаил.

– Зачем так говорить? – проворчала Наталья. – Если бы не вы, то... Я даже не хочу думать, что было бы.

– Кто оставил вас в таком опасном положении? Утолите моё любопытство, – мягко, но настойчиво попросил хозяин дома.

Он придвинул одно кресло к камину и пригласил девушку устраиваться удобнее. Наталья благодарно кивнула и присела на краешек кресла. Мужчина опустил на её колени небольшой клетчатый плед, который так и манил укутаться в него по самую макушку. Затем снова опёрся о каминную полку и посмотрел на гостью.

– Юра, может и гад, но он бы не оставил меня в такой ситуации. Это всё авария на дороге, – неуверенно пояснила Наталья.

Она заметила, что на лице Михаила отразилось некоторое

недоверие к её словам, и он поинтересовался:

– Как долго вы находились на той дороге, пока я не нашёл вас?

И почему так допрашивал? Какая разница? Наталья разволновалась под его испытывающим взглядом. Не иначе, как следователь. Вот интересно, как бы сам стал отвечать, когда она в ответ начнёт выпрашивать?

– Минут десять.

– Врёте.

– Пятнадцать.

– Вы пытаетесь оправдать собственную наивность? Или поступок своего друга? Жениха? Или кто он там такой? – сухо поинтересовался Громов.

– Он не мой жених, – вспыхнула Наталья и немедленно отвернулась, глядя через застеклённую стену во двор.

Дорога была перекрыта за два часа до того, как он обнаружил её на дороге. Если судить по лёгкости одежды девушки, и по тому, что она на тот момент ещё не превратилась в сосульку, смело можно было утверждать, что пробыла на морозе не больше получаса. Значит, её товарищ никак не мог добраться до Березино. И значит, что авария никак не могла ему помешать забрать её.

Михаил хмуро поглядел на профиль девушки, мягко освещённый горевшим камином. Странно было видеть кого-то, вот так сидящего в этой столовой. Дом пустовал почти год. Приезжая сюда на несколько дней, то ли отвлечься, то ли



спрятаться, он никак не рассчитывал на подобную беспокойную компанию.

Наталя всё смотрела на улицу, тщательно избегая встречаться с ним взглядом, и Громов засомневался, стоило ли озвучивать всё то, что сейчас обдумывал. Разве у него были причины вмешиваться в дела этой девочки? Он готов был несколько раз переехать того поганца, который оставил её мёрзнуть в такую погоду, и сейчас вешал лапшу, утверждая, что не мог забрать. Но это не его дело. Всё что мог, он для неё сделал: согрел, накормил. Осталось отправить спать, и утром передать в надёжные руки. Но вот были ли они надёжными?

## Глава 4

– Вам стоит отдохнуть, Наталья, – мягко произнёс Михаил, не желая ещё больше тревожить гостью. Он заметил, как клонилась набок её голова от усталости.

– Можно просто Таша, не люблю я это имя, – сонно проговорила девушка, поворачиваясь к нему.

– Отчего же? Прекрасное имя. Взять, к примеру, Наталью Гончарову.

– Мне кажется, что наше общее с Гончаровой проклятие – притягивать неприятности, – проворчала Наталья и отвернулась к окну.

Белые крупные снежинки хаотично скользили вниз и ложились на рамы, увеличивая слой снега.

– Вы не правы, – негромко отозвался Громов.

– Я, наверное, воспользуюсь вашим предложением и пойду спать, – Наталья в растерянности поднялась с кресла и тут же подхватила едва не упавший плед.

Она аккуратно сложила его, и отчего-то вернула хозяину. Михаил удивлённо принял протянутую вещь.

– Доброй ночи.

– Доброй ночи, – тихо проговорила девушка и торопливо покинула столовую. Не тормозя, она поднялась по деревянной лестнице на второй этаж.

Михаил проводил её взглядом, и перевёл его на объявив-

шегося Вениамина. Стоило гостье скрыться в спальне, как решил показать свой нос? Мужчина наклонился и провёл ладонью по пушистой голове животного. Кот немедленно замурчал, словно проржавевший глушитель, а стоило Михаилу выровняться, как принялся требовать продолжения ласки.

– Тебе тоже давно пора спать. Идём. Почти двенадцать на часах, – он неожиданно зевнул, прикрываясь кулаком, и бросил плед на кресло.

Михаил погасил свет в столовой и поднялся следом за гостьей, проходя по коридору к своей комнате. Здесь он кинул взгляд на одну из дальних дверей и нахмурился. Задержался на мгновение, но затем вздохнул и вошёл в спальню.

Наталья ещё раз проверила надёжность замка на двери. Затем, для большего спокойствия, придвинула к ней большое кресло. Просто так. На всякий случай. Только и всего... Теперь, будучи уверенной, что никто не ворвётся сюда, и не потревожит её, Наталья сняла свитер. Девушка аккуратно уложила его на подлокотник кресла, затем туда же отправилась и остальная одежда.

Она осталась в одном белье, и поспешила в ванную, желая скорее ополоснуться и забраться под одеяло. А затем спать. Да, так время быстрее пройдёт, и наконец наступит долгожданное утро. Замка на двери ванной комнаты не оказалось, и Наталья разочарованно поджала губы. Ладно, это уже паранойя. Она велела себе не сходить с ума и просто встать под тёплый душ.

Едва согрелась, Наталья вернулась обратно в комнату, и откинула край одеяла. Она задержалась на мгновение, снова глядя на дверь. Все фильмы ужасов, пересмотренные за последние годы, немедленно всплыли в памяти. Гостья испуганно забралась в постель, укрываясь так, что только глаза и остались видны.

– Давай, спи Уварова, спи, – велела себе Наталья, свернувшись клубочком под одеялом.

Она столько хотела обдумать, но усталость взяла своё, заставляя забыться тревожным сном.

\*\*\*

Проснулась Наталья от того, что солнце вздумало светить прямо на лицо, пробиваясь через плохо задвинутые шторы. Она едва сообразила, где находилась. Затем немедленно села на постели и на мгновение замерла, давая себе возможность успокоиться. Она цела, она жива. Всё в порядке... Вот оно – долгожданное утро. Ещё совсем чуть-чуть, и навсегда покинет этот дом. Может, даже завтракать не станет. Нет, потерпит.

Наталья встала на небольшой прикроватный коврик, ощущая под босыми ногами мягкий ворс. Пройдясь к окну, она легко раздвинула шторы и глянула вниз. Победная улыбка медленно сходила с её губ. Девушка нервно сдула спутанную прядь с лица и мрачно сощурилась.

– Какого чёрта?..

И дорога, и двор были погребены под глубоким снегом.

Солнце словно специально сияло во всё небо, но даже не пыталось растопить эти сахарные горы! Деревья, словно в детской сказке, искрились и переливались. Ну чем не Рождественский постер?

В следующий момент её глаза расширились от того, что встретила взглядом с хозяином дома. Михаил поднял голову, опираясь на лопату, которой пытался расчистить дорожку. Сейчас же он в некотором замешательстве смотрел на гостью.

Наталья убрала мешавшие волосы за спину и ощутила, как длинные пряди скользнули по голым плечам. Стоп. Голым плечам... Девушка моментально глянула на себя, и ахнула от ужаса. Михаил расслабленно опёрся на лопату и, склоняя голову набок, продолжил любоваться золотистым кружевным бельём, и тем, собственно, что под ним едва было скрыто.

– Вот чёрт... – Наталья резко задёрнула шторы.

Затем со всей силы зажмурилась и почувствовала, как жаркая удушливая волна смущения накрыла до самой макушки.

– Какой кошмар... ужас какой...

Она заставила себя разжать онемевшие пальцы, выпусткая смятую ткань штор, и кинулась к креслу. Продолжая ругать себя за непростительную рассеянность, Наталья принялась поспешно одеваться. Руки отказывались попадать в рукава, и девушка едва не зарычала, пока смогла надеть свитер.

Немного успокоилась лишь когда поняла, что теперь все вещи надёжно укрывали её тело от посторонних взглядов.

– Мог бы и отвернуться...

Она накинула куртку, плотно запахнула её, придерживая одной рукой, и рискнула приоткрыть дверь. В коридоре было тихо и пусто. Значит, Михаил всё ещё во дворе. Лучше всего сделать вид, будто ничего и не случилось. Наталья насто-роженно спустилась по лестнице. В прихожей она приблизилась к входной двери и смотрела на неё так, будто это был портал в преисподнюю.

– Как неловко...

Мысленно приказав себе собраться, она толкнула дверь. Немедленно её окутала морозная свежесть, заставляя облачко пара срываться с губ. Погода была чудесной, если бы только не плачевная ситуация. Наталья тихо прошлась по крыльцу, уже очищенному от снега, и сильнее запахнула куртку, затем обхватывая себя руками. От расстройства она даже не додумалась просто застегнуть одежду.

– Доброе утро, Наталья, – раздался за спиной знакомый хрипловатый голос, и она замерла на месте.

Титаническими усилиями Наталья вынудила себя повернуться к хозяину дома. Михаил не надел куртку, оставаясь в одном бежевом свитере, с расстёгнутым на пару пуговиц воротом. Его джинсы были заправлены в высокие ботинки, облепленные снегом. Видимо, он согрелся во время работы, поскольку совершенно не выглядел замёрзшим. Мужчи-

на стоял в компании Вениамина, распушившего великолепный хвост, и неспешно потёр небритый подбородок, глядя на гостью.

– Доброе утро, – Наталья сошла с крыльца, и едва не поскользнулась на последней ступеньке.

Рука Михаила вовремя поддержала её, не давая свалиться в снег.

– Осторожнее, я ещё не закончил здесь, – Громов по-хозяйски застегнул молнию на куртке девушки, и для пущей уверенности накинул на её голову удобный капюшон. – Стоите?

– Стою, – тихо отозвалась Наталья и тут же отступила от Михаила на шаг назад, освобождаясь от его рук.

Только она собралась расспросить о состоянии дороги, как хозяин дома сам указал кивком в сторону улицы.

– Мы пока что погребены под снегом. Я уточнял, скоро обещали прислать рабочих и расчистить дороги, чтобы можно было добраться до шоссе.

Михаил усмехнулся, замечая, как скривилась нижняя губа гостьи при этих словах. Сейчас, при ярком солнце, он мог толком рассмотреть её. Кончики волос искрились золотом, и немного вились, спускаясь едва ли не до тонкой талии девушки. Глаза светло-карие, испуганные, и мелкая россыпь веснушек на переносице.

Гостья была похожа на полевую ромашку, подумалось Громову. Со своим, каким-то необъяснимым очарованием.

Затем, совсем некстати, перед глазами она предстала совсем иной, в одном полупрозрачном белье, с этими разметавшимися по плечам волосами. Он только шумно вдохнул морозный воздух, с деловым видом продолжая воевать с холодной природой.

– Можно мне ещё раз позвонить? – Наталья грустно вздохнула.

– Можно. Но не стоит, – хмурясь и расчищая дорожку, ответил хозяин дома.

– Почему не стоит? – от удивления девушка осмелела и подошла к нему ближе, пытаясь заглянуть в лицо.

В этот момент Михаил повернулся к гостье, вновь опираясь на черенок лопаты.

– Ваш друг знает номер телефона этого дома. Позвонит сам, – сухо пояснил мужчина.

– Он мог... – начала возмущаться Наталья, но Михаил остановил девушку, ткнув пальцем в сторону входной двери.

– Вот именно, – не выдержал Громов. – Он мог. Но телефон молчит.

– Как вы можете слышать его отсюда? Вы не в доме, – принялась защищаться Наталья, подходя к нему ещё ближе. – Может он уже звонил. И много раз. А вы...

Она не договорила, поскольку Михаил сердито покопался в кармане джинсов и достал телефон. Он повернул экран к девушке, мрачно заявляя, что переадресация вызовов с домашнего телефона сделана ещё со вчерашнего дня.



– Складывается впечатление, что Юра вам ужасно неприятен. И вы бы с радостью закопали его этой самой лопатой.

– Я пока не увидел причин проникнуться к этому юноше симпатией, – Михаил прислонил лопату к высокой ограде и отряхнул руки.

Наталья решила оставить эту тему, не желая ссориться с тем, кто до сих пор любезно предоставлял ей крышу над головой. Она бы и сама настучала лопатой по голове Мареву, и чувствовала себя более чем униженной в данной ситуации. Ну почему свалилась под колёса именно к машине Михаила Громова? Судьба – злодейка! Почему он не оказался какой-нибудь милой доброй старушкой?

– Это займёт много времени?

– Иногда людям необходима вся жизнь, чтоб повзрослеть и научиться быть ответственными.

– Я говорю о дороге, – нахмурилась девушка.

Всё о Юрке продолжает говорить... Почему он так зол на Марева? Ему то что? Хотя, да... Конечно... Ведь вынужден терпеть в своём доме неизвестную девицу, которая никак не хотела исчезать. Вполне понятная причина. Наталья схватилась за завязки на капюшоне и решила, что просто побудет «очаровательной» всё оставшееся время, пока за ней, наконец, не приедут.

Она продержится и постарается не беспокоить этого мужчину. И так придётся ещё долго испытывать неловкость при одном воспоминании, когда вернётся домой. В подобные

ужасные ситуации она за всю свою жизнь не попадала.

Михаил с некоторым подозрением наблюдал, как менялось выражение её лица. Девушка тепло улыбнулась, тем самым вынуждая его попятиться назад, упираясь спиной в ограду. Что задумала?..

– Вы всегда по утрам копаете?

– Копать, это вообще моё любимое занятие, – угрюмо отозвался Громов, – как проснусь, сразу за лопату и во двор.

Всё ещё сердится... Наталья прошла по расчищенной дорожке, а рядом важно вышагивал Вениамин, поглядывая янтарным взглядом то на хозяина, то на гостью. Михаил же убедил себя смириться с тем, что они застряли здесь на неопределённое время. Нужно просто успокоиться...

– Утром я составляю компанию Вениамину. Какая бы не сложилась погода, он привык прогуливаться на свежем воздухе и не должен менять привычки из-за настроения хозяев. Поскольку в доме некому сейчас заняться расчисткой двора, вполне логично, что приходится делать это самому. Иначе мы с вами застрянем здесь до весны.

– Не надо до весны... – всполошилась гостья.

Михаил усмехнулся и кивнул в сторону дома.

– Если замёрзли, то идите в дом. Скоро будем завтракать.

## Глава 5

В дом возвращаться не хотелось. Тонкие джинсы никаким образом не согревали. Но она решила, что мужественно выдержит до тех самых пор, пока Михаил сам не вернётся туда. Наталья прошлась по расчищенной дорожке вдоль дома, любуясь им при дневном свете.

Чудесное место: большой сад, всё сплошь вишни, которые она просто обожала, и можно было себе представить, как всё выглядело, когда они зацветали. Чуть дальше установлена деревянная беседка, в ней пара скамеек с резными спинками. Сейчас до неё не добраться, снега намело столько, что можно по уши провалиться. В самом доме два этажа и мансарда, куда немедленно захотелось забраться, глядя на витражное круглое окно.

Наталья уже представила себе, как там уютно и чудесно, когда пришлось очнуться и вспомнить, что она вовсе не в гостях у родственников или друга. Девушка обернулась, тут же попадая взглядом на Вениамина. Зверь, а называть это существо котом у неё не хватало духу, взобрался на небольшой камень, и кинул на гостью медовый взгляд. В тот же миг, словно по заказу, лёгкий ветерок поднял с ветвей ближайшего дерева снежную пыль, и она принялась, сверкая серебром, опускаться на Вениамина.

Вот позёр... Кот будто нарочно принял самую выгодную

позу, и сейчас всем видом показывал своё величие в этом дожде из блёсток. Солнце искрилось на его шерсти, играя оттенками чёрного и стального. Зверь довольно зажмурился, понимая, какое производил впечатление. Но весь пафос был безжалостно убит, раздавшимся у самого пушистого уха голосом:

– Пип...

Холодного носа опять коснулись пальцем, а затем ещё и наглым образом взъерошили шерсть на макушке.

– Вы убьёте его самооценку и разовьёте комплексы, – отозвался Михаил, поглядывая на них с другого края двора.

Наталья в этот раз просто улыбнулась, забывая на какое-то время о своих тревогах.

– Думаю, на это не способна ни одна женщина из ныне живущих, – она оставила в покое кота и пошла навстречу хозяину дома.

У Михаила так ловко выходило управляться с лопатой. Наталья засмотрелась, наблюдая за его сосредоточенным лицом и тем, как каждый раз при выдохе с губ мужчины срывалось облачко пара. Интересно, кто он такой, этот Михаил Громов? Она прекрасно знала, сколько стоят такие дома. Да и машина, под которую её угораздило попасть, была последней моделью.

Но этот свитер и джинсы... Да и заявление, что не живёт он тут, а вроде как за котом приглядывает в отсутствие других обитателей дома. Он работает на хозяина дома? Его во-

дитель? Сторож? Наталья в сомнениях сощурилась, разглядывая мужчину и находя всё больше подтверждений своим мыслям.

Да, так и есть. Вот и злился, когда её пришлось подобрать. Ведь в хозяйский дом вынужден был притащить. И телефон у него на переадресации, чтоб не пропустить важные звонки, пока приходится во дворе вкалывать. Верно-верно. Небритый, взъерошенный... Точно сторож. Тем временем Михаил окинул взглядом двор, решил, что расчистил его достаточно и устало повёл плечами.

– Вернёмся в дом.

Он прислонил лопату к ограде, затем отряхнул рукава свитера и свои джинсы. Наталья послушно прошла следом за мужчиной, вскоре окутанная теплом прихожей. Ей велели раздеваться и проходить в уже знакомую гостиную. А сам сторож-Михаил отправился куда-то в ту часть дома, которую ей ещё не довелось увидеть.

Наталья устроилась в кресле у стеклянной стены, и ментально засмотрелась на открывшийся вид. Вчера ночью всё казалось совсем иным. А сейчас комнату заливал солнечный свет, заставляя снег искриться так, что глаза слепило.

Михаил подошёл к столешнице на кухне и налил себе воды в высокий стакан. Выпил залпом, ощущая после работы сильную жажду. В доме становилось жарко. Он снял свитер и пригладил взъерошенные волосы, теперь оставаясь в одной футболке. Все рукава вымокли от снега и Михаил закинул

свитер в стиральную машину. Затем глянул на вход в кухню, выполненный в виде широкой арки. Что-то гостья притихла в гостинной...

На часах почти десять. Нужно в срочном порядке сообразить что-нибудь лёгкое и быстрое. Не рассчитывал он, что придётся беспокоиться о таких вещах. Михаил открыл холодильник, скривился, глядя на идеально разложенные домработницей Ниной продукты, и захлопнул дверцу.

– Можно я? – раздался за спиной Громова голос девушки.

Он обернулся к Наталье, которая сверкнула улыбкой, стоя под аркой. Не дожидаясь ответа, она подтянула рукава свитера и вошла.

– Хотите захватить мою кухню? – Михаил приподнял брови, и прислонился боком к столешнице, ожидая дальнейших действий гостьи.

– Позвольте мне побеспокоиться о завтраке. Хоть так отблагодарю хозяина дома за гостеприимство.

Она как-то странно сделала ударение на словах «хозяин дома», и Михаил удивлённо замер. Успела что-то домыслить, пока он отсутствовал? Или это он становился параноиком?

– Кухня в вашем распоряжении, – Михаил улыбнулся краешком губ, и потёр небритый подбородок. – Можете начинать благодарить.

Вместо того, чтоб отправиться по своим делам, он устало прошёлся по просторному помещению. Затем сел на один из

стульев, откинулся на высокую спинку, и прислонился головой к стене. Наталья смутилась, глядя на эти действия. Она так надеялась, что сможет похлопотать и скоротать время за пачканьем хозяйской посуды. Михаил собрался наблюдать за ней?

– А у вас... у вас... – замялась Наталья, подбирая слова.

– Нина хранит всё необходимое в дальнем шкафчике, – Михаил по-своему понял её мучения.

И кто такая Нина? Хозяйка? Жена? Кольца Наталья на его руке не заметила. Да и какая ей разница? Она всего лишь хотела поинтересоваться, не было ли у него какой-нибудь важной работы. Ведь должна быть? За что ему платят-то? Или пользуется отсутствием хозяев...

Наталья подошла к указанному шкафчику и открыла резную белую дверцу. Здесь она нашла разноцветные полотенца и фартук, который взяла с полки и развернула, пытаясь сообразить, как его надеть.

– А Нина, это?... – гостя посмотрела поверх развёрнутого фартука на сидящего мужчину.

Он закрыл глаза и его лицо выражало некую безмятежность в эту минуту.

– Нина за хозяйку в этом доме, – проговорил Громов, не открывая глаза. Он устроился удобнее и сложил руки на широкой груди, укрытой одной белой футболкой.

Значит, хозяйка этого дома, призрочная Нина? Наталья мысленно хмыкнула. Затем поняла, что так и стояла, удер-

живая развёрнутый фартук на вытянутых руках, и разглядывала «сторожа». Руки сильные... Вот уж видно лопатой часто махал, раз накачался так. Но пальцы такие ухоженные, красивые, и совсем не подходили под её теорию.

На шее Михаила она заметила длинный шнурок, совсем тонкий. Что за подвеска или крест на нём крепился, непонятно, ибо прятался он под краем футболки. Взгляд остановился на лице Михаила, и Наталья склонила голову набок, забывая про обещание «отблагодарить». Красивый дядька... Интересно, сколько ему? Вот, наверное, зажигал в юности.

Она закусила губу, на какой-то момент представляя себе, как бы рухнули с зависти подружки, заявись она с таким «Громовым» к универу. А что? Дашка Одинцова со своим мачо разве что только на пары не ходит. Тычет им убогим, что её «пусик» весь такой значительный, такой респектабельный, такой самостоятельный. А вот надень на этого сторожа костюм попрличнее и...

Наталья вздохнула, понимая, что слишком увлеклась. Михаил следил за нею из-под опущенных ресниц, едва сдерживаясь, чтоб снова не улыбнуться. Что-то он слишком часто улыбался последнее время. Забавная девочка... Странная немного, но была в этом какая-то простота и прелесть.

Гостья тряхнула головой, осыпаясь золотыми прядями, и перестала разглядывать его. Что-то тихо бормоча, она принялась завязывать длинные ленты на фартуке, подытоживая свою работу пышным бантом на тонкой талии.



Наталья принялась деловито исследовать все шкафчики и холодильник, проворно извлекая всё необходимое для приготовления завтрака, который грозил перейти в обед. То и дело, она перекидывала длинные волосы то на одно плечо, то на другое, пыталась сплести их, но гладкие, они моментально рассыпались, а связать их попросту было не чем.

Девушка смирилась с несчастной участью и стала яростно кромсать лук на деревянной доске. Глядя на её мучения, Михаил вздохнул, пытаясь придумать, как помочь гостье. Взгляд остановился на шторах. Он поднялся, проходя мимо девушки. На бежевой ткани красовалась пара золотистых зажимов в виде кленовых листьев, удерживающих сами шторы в полусобранном состоянии.

Михаил стянул один, разлепил магнит, соединяющий два края зажима, и вернулся к гостье. Наталья попыталась повернуться к нему, от неожиданности взмахивая рукой, в которой держала кухонный нож. Громов немедленно разжал её пальцы на рукояти. Отобрал «оружие», отодвигая его подальше от девушки, и велел повернуться к нему спиной.

– Что вы задумали? – нахмурилась Наталья, не спеша выполнять приказ.

– Попытаюсь задушить вас и спрятать в подвале. Думаю, до весны ваше тело не найдут.

– Очень смешно!

– Повернитесь, – снова потребовал Михаил, и девушка послушалась в это раз.

С замиранием сердца она ощутила, как его руки расправили волосы в попытке хоть как-то сплести. Выходило криво и неприглядно. Ну не мастер он был в этих делах. Когда закончил своё художество, Громов торжественно закрепил на голове девушки зажим для штор, надёжно соединяя магниты.

– Готово, – прозвучал голос за её спиной.

Наталья повернулась, от души намереваясь отблагодарить за помощь. Так и в самом деле несказанно лучше. Пусть пара прядей выбивалась из причёски, но ничего не мешало продолжать готовить. Михаил постарался сохранить невозмутимый вид, глядя на взъерошенную гостью, увенчанную нелепой «заколкой».

– Спасибо. Вы меня просто спасли, – улыбнулась девушка.

– Пожалуйста, Наталья, – ответил Михаил, и привычно потёр подбородок.

Стоило побриться... Не ожидал он внезапных гостей. От его действий футболка перетянулась, и стал виден край шнурка на шее. Глаза Натальи расширились при виде оскалившейся волчьей морды на небольшом серебряном медальоне. Совсем странный человек...

– Откуда он у вас?

Такой прекрасной работы Наталья ни разу не встречала. Видимо, медальон выполнен на заказ. Сколько восторженных ночей она провела с фонариком под одеялом, перечитывая все похождения великолепного Геральта... Насколь-

ко же неожиданно было обнаружить знаменитый ведьмачий медальон у серьёзного Михаила. Он же проследил за взглядом гостьи и поправил футболку, пряча своё сокровище.

Понимая, что слишком откровенно разглядывала его, Наталья смущённо отвернулась. Схватившись за нож, она принялась усердно крошить овощи, и делать вид, что совершенно спокойна. Михаил вздохнул за её спиной, обдавая шею тёплым дыханием. Прекрасно замечая смущение Натальи, он постарался говорить как можно мягче.

– Это подарок сына.

– Вот как, – Наталья немного расслабилась, видя, что он не сердился. – Ваш мальчик увлекается книгами Сапковского?

– Мой... мальчик многим увлекается.

Громов задумчиво сложил руки на груди, глядя в окно. Снова в памяти возник тот давний день, когда спешил на важную встречу. Помнится, тогда у него были основания не доверять своему деловому партнёру. Доказательств на тот момент не имелось, и это нервировало порядком. Алёшка стянул с шеи свою безделушку и надел на него, приговаривая с важным видом, что теперь точно сможет понять, если его собеседник задумает недоброе. Главное почувствовать, как завибрирует медальон, и всё станет ясно.

Михаил не стал спорить с сыном и принял украшение, надёжно пряча под рубашкой. Ни в какие подобные сказки Громов не верил. Но был приятен сам факт поддержки. Хотя,

на какое-то мгновение он даже задержал дыхание, когда во время встречи понял, что и правда ощущал вибрацию на своей груди. Затем дошло, что это был телефон. Михаил усмехнулся. Договор в тот день он так и не подписал. Но вещь сыну не отдал. Сохранил, как талисман.

Наталья меж тем, не зная радоваться тому, что за её спиной молчали или начинать волноваться, продолжила хозяйничать. Вскоре по кухне поплыл приятный аромат готовящейся еды, заставляя желудок возмущаться и требовать, наконец, позавтракать.

Значит, у Михаила Громова есть сын? Вот с этим ребёнком она бы легко нашла общий язык. Несомненно. Не то, что с его хмурым отцом. У мальчика хорошо и с фантазией, и с чувством юмора. Наталья отчего-то заулыбалась и принялась помешивать деревянной лопаткой разноцветные овощи в сковороде.

– У вас замечательно получается, – вновь заговорил с нею Михаил и подошёл ближе. – Я бы так не справился.

– Вы мне бессовестно льстите, – воодушевлённая похвалой, девушка принялась помешивать еду с большим энтузиазмом.

– У меня нет в этом нужды.

– Ну конечно... И никакого расчёта? – Наталья недоверчиво сощурилась, глядя на его растерянное лицо.

– Какой же у меня должен быть расчёт?

– Ну как же? – гостья взмахнула лопаткой, и быстро убра-

ла её, поскольку едва не обрызгала горячим маслом своего собеседника.

– Так как же? – ожидал ответа Громов, на всякий случай, отодвигаясь чуть дальше от горе-хозяйки.

– Задобрить повара, чтобы получить порцию побольше.

– Вы меня раскрыли, – пробормотал мужчина, и потянулся к карману джинсов, едва в нём зазвонил телефон.

Наталья встrepенулась, глядя на Михаила с надеждой. Он же нахмурился, нажимая кнопку вызова и прикладывая мобильник к уху.

– Кто? – нетерпеливо поинтересовалась она.

Но Михаил только приложил указательный палец к губам, веля молчать и к огромному разочарованию гостыи, вышел из кухни.

– Громов. Слушаю, – раздалось из коридора, и Наталья готова была расплакаться от разочарования.

Ну где же чёртов Марев?..

## Глава 6

Михаил неспешно направился в гостиную. Он прекрасно понимал, что Наталья не сводила с него взгляда. Бедолага так ожидала звонка от своего бестолкового приятеля, или кем он ей приходился. Но, к сожалению, это был не он.

– Почему вы звоните с этого номера? Он не определился.

Громов опустился в удобное кресло в гостиной, прислонился к спинке и вытянул длинные ноги.

– Мой телефон приказал долго жить, – вздохнул женский голос у его уха. – Звоню с дочкиного.

– Какая прелесть, – тихо усмехнулся Михаил. – Теперь я знаю, что подарить на Новый год.

– Ах, бросьте вы, Михаил Юрьевич! – всполошилась женщина, и тут же добавила, – вы там хоть кушаете?

В этом вся Нина. Михаил покачал головой, понимая, что домработницу останавливали от приезда только снежные завалы.

– Несомненно.

– Как-то по голосу не чувствуется, – проворчала Нина. – И зачем было всех отсылать? Да и уезжать не стоило. Опять снегопад обещали. Вот беда...

– С вашими запасами провизии я до весны продержусь, – заверил Михаил.

– Для этого ими нужно уметь пользоваться! – продолжила

сокрушаться женщина. – Вот снежок успокоится, я на лыжи – и к вам!

– Нина... – Михаил представил себе эту картину, затем добавил своему голосу суровости, хотя уголок губ дрогнул от сдерживаемой улыбки. – Не желаю никого видеть!

– Алексей Михайлович открытку прислал, – шмыгнула носом Нина. – Небось, совсем там исхудал на буржуйских полуфабрикатах. Прошлый раз бледненький такой приехал. Одни глаза и остались.

Михаил вздохнул и снова покачал головой.

– Отдыхайте, Нина. Проведите время с семьёй. Пользуйтесь каждой возможностью... – голос его неожиданно охрип и не слушался. – С Наступающим.

– Ах, Михаил Юрич, с Наступающим. Чтоб в новом году ваше счастье нашлось! Прямо, чтоб споткнулись об него, Михаил Юрич. Да так, чтоб и мимо пройти не смогли.

– Счастье на дороге не валяется, Нина, – Михаил тепло усмехнулся. – Но спасибо за ваши слова.

Он отключил телефон и вернулся на кухню. Чудесный запах ощутил ещё из коридора, что вынудило прибавить шагу. Михаил остановился под аркой и прислонился к ней боком, глядя на то, как сосредоточенно гостя выкладывала на тарелку приготовленные овощи.

Наталья кинула на него суровый взгляд и продолжила хозяйничать. Михаил виновато вздохнул и прошёл к ней, помогая достать с верхней полки чашки. Она не дотягивалась

до них, даже на цыпочках. Волосы девушки принялись рассыпаться, освобождаясь из зажима мягкими прядями, и чудесно обрамляли её сердитое лицо. Гостья отобрала чашки, молча поставила их на стол и кивнула в сторону одного из стульев.

– Садитесь.

Михаил подчинился приказу, но едва собрался присесть, как рядом сердито поинтересовались:

– Руки мыли?

– Никак нет...

– Тогда марш в ванную! – велели ему, указывая ложкой на выход.

– Понял, – Михаил вздохнул, и вынужден был следовать, куда послали.

Пользуясь тем, что всё равно оказался в своей комнате, он умылся и переоделся. Теперь спускался на первый этаж в серой рубашке и почти чёрных джинсах. Со второй попытки удалось пройти «контроль» и наконец они сидели напротив друг друга. Наталья решила завтракать прямо на кухне? Это было непривычно, но по-своему уютно.

– Спасибо за чудесный завтрак, – постарался смягчить гостью Громов.

– Вы ещё не попробовали, – не поддалась Наталья.

Михаил отправил кусок в рот и не без удовольствия кивнул головой.

– Моё мнение не изменилось. Вкусно.



– Тогда ешьте, пока не остыло. Они невкусные, когда холодные, – девушка потянулась к чашке с чаем, принимаясь греть руки, будто и в самом деле замёрзла.

Михаил видел, как в обиде поджимала губы, и сдерживалась, чтоб не показать своих чувств.

– Я прошу прощения за то, что заставил вас волноваться, – Михаил отложил вилку и серьёзно посмотрел на гостью. – Это было совершенно неуместно.

– Вы не сделали ничего плохого. Это не Юра звонил, верно? – Наталья отпила чай, обожглась и потянулась за холодной водой.

– Не он, – Михаил торопливо пододвинул к ней стакан. – Пейте осторожнее.

– Спасибо...

Наталья отставила стакан и принялась вяло ковырять вилкой в своей тарелке. Аппетит совсем пропал. К тому же теперь, из-за обожжённого языка, толком не чувствовала вкуса еды.

– Вам нужно поесть даже через силу. Хоть немного. Не стоит переживать до тех пор, пока не станут известны все обстоятельства. Это ни к чему хорошему не приведёт.

Наталья отправила в рот небольшой кусочек, и принялась отрешённо жевать. Что могло случиться с Маревым? Совсем с ума сошёл? Или в беду попал?.. Это незнание начинало злить, и беспокоить всё больше. Михаил кинул на гостью внимательный взгляд и решил вновь поинтересоваться.

– Откуда вы приехали?

Ел с таким удовольствием, что и Наталья соблазнилась, сама не замечая того, как стала повторять и опустошать свою тарелку.

– Я же говорила, что из Березино.

– Это я уже понял. Откуда вы приехали в посёлок?

– Из Москвы, – она вздохнула, склоняя голову набок и чувствуя, как медленно принялась съезжать с волос «закол-ка».

Наталья вовремя подхватила её и положила рядом с чашкой.

– Вы живёте с родителями? Учитесь? – продолжил допрос Михаил.

– Да. С родителями и старшей сестрой.

– Мне знакома ваша фамилия. Мог я где-то встречаться с вашим отцом?

– Не думаю, – гостья мягко улыбнулась, ни в коем случае не желая обидеть сидящего напротив мужчину.

Отец владел сетью ресторанов. Конечно, его имя было на слуху. Но только не мог себе позволить простой сторож походы по таким заведениям. И уж тем более не мог пересекаться с Петром Уваровым.

– «Медлар». Верно?

Наталья отложила вилку, удивлённо глядя на него.

– Как вы узнали?

– Скорее угадал, – усмехнулся Михаил. – Где вы учитесь,

Наталья?

– Вы же понимаете, что и вам придётся ответить на вопросы, Михаил?

Она впервые произнесла его имя, и сама удивилась тому, как мягко и легко оно проговаривалось, вызывая желание повторить ещё раз.

– Вы готовы к допросу?

Некая непонятная тень скользнула по лицу Громова и пропала. Одной рукой он поправил воротник рубашки и внезапно спросил.

– Кто ваш пропавший товарищ?

– Мы дружим с шести лет, – Наталья не удержалась и усмехнулась, припоминая что-то личное. – Иногда Юрку хочется прибить. А иногда кажется, что нет никого лучше его. Как брат он мне.

При последних словах голос девушки дрогнул, и Михаил понял, что в машине произошло нечто большее, чем обычная ссора друзей. Допытываться не стал, позволяя самой рассказать то, что сочтёт возможным.

– Мы хотели встретить Новый год с друзьями. Вера такой торт заказала...

Наталья мечтательно прикрыла глаза и улыбнулась своим мыслям.

– Любите сладкое, значит?

– Кто же его не любит? – Наталья искренне удивилась. – Там же столько шоколада. А этот фундук? А ванильный

крем?

Михаил усмехнулся, глядя, как загорелись восторгом глаза девушки.

– Не переживайте. Непременно попробуете его.

Наталья думала что-то ответить, но только тихо выдохнула, глядя в окно. Наглый кот, считая, что его в этот момент никто не мог видеть, оставил всю свою высокомерность и весело резвился в снегу, словно глупый щенок. Роскошная дымчатая шерсть Вениамина вовсе утратила свой первоначальный вид, и стала почти серебристо-белой.

– Боюсь, что он будет съеден до того, как я доберусь до посёлка.

– Я же сказал, чтоб вы не переживали, – Михаил поднялся со стула, поправляя рубашку. – Расчистят дорогу, и я отвезу вас. Благодарю за завтрак.

– Правда отвезёте? – подхватила она следом за хозяином дома.

– Правда, – повторил Громов, выходя с кухни.

– Спасибо! – раздался за его спиной радостный голос.

Кажется, ему удалось поднять настроение своей нечаянной гостье. Неужели она и в самом деле удивлена его предложением? Он так страшен? И что эта девушка себе вообразила? Будто он выставит её за дверь, если не найдётся номинант на звание «лучшего брата года»? Михаил тихо проворчал и притормозил в коридоре, оглядываясь по сторонам. От собственных мыслей он забыл, куда собирался идти.

Наталья едва не налетела на него, не ожидая, что так резко остановится. Михаил обернулся к гостье, глядя через плечо. Строгий такой, серьёзный... Наталья невольно поёжилась, отчего он ещё больше помрачнел. Вроде она ничего не успела натворить... И чего хмурился?

– Побудьте в доме. Я выйду ненадолго, осмотрюсь.

– Хотите проверить, прибыли ли рабочие?

– Верно. Можете пока осмотреться, если заскучаете. Только... – Михаил замолчал, потом просто пошёл по коридору в прихожую, к вешалке, собираясь надеть пальто.

– Только «что»? – окликнула его Наталья.

– К самой последней двери на втором этаже не приближайтесь.

Он поднял воротник, и вышел из дома раньше, чем девушка успела хоть что-то ответить.

– Что за дверь-то такая?..

Она поняла, что уже глядела наверх, на лестницу, пытается припомнить, какие комнаты находились на втором этаже. Кажется, там была хозяйская спальня, гостевая, которую ей так любезно предоставили, и ещё две или три двери.

«Можешь всё отпирать, и всюду ходить. Но запрещаю тебе входить в ту крайнюю каморку. И если случится тебе её отпереть, то нет спасения от гнева моего...», – припомнилась гостье мрачная сказка Шарля Перро.

Конечно, у Михаила Громова синей бороды не имелось. Так, щетина двухдневная. Да и не походил он на маньяка ска-

зочного. Но всё же... Наталья обхватила себя руками и большими глазами посмотрела на входную дверь. Раздался тихий стук, и она вздрогнула от неожиданности.

– Ах, чёрт... – застонала девушка, понимая глупость происходящего.

И кто мог стучать? Она ведь и сама здесь случайный гость, не станет никому открывать. Наталья уже схватилась рукой за перила, собираясь подняться к себе в гостевую, как стук повторился и на этот раз куда настойчивее.

– Вот наглость... Не открывают, так уходи. Чего барабанишь?

Она тихо подошла к окну в гостиной и отодвинула шторы. Осторожно выглядывая, Наталья надеялась разглядеть, кого там нелёгкая принесла.

– Ах, ты ж... ах ты!

Вениамин, словно каким-то мистическим образом догадался о том, что за ним подглядывают, и повернул к девушке голову, глядя пронзительными яркими глазами. В этот момент Наталья почувствовала себя ничтожной букашкой, посмевшей заставить «царя» ожидать. Кот вновь поднял лапу, облепленную снегом, и настойчиво постучал в дверь.

– Не смей думать, что я тебе подчиняюсь, кот! – возмутилась девушка и сердито прошла к двери.

На полпути она притормозила, резко развернулась и побежала на кухню. Там отыскала щётку и поспешила обратно в прихожую. Приоткрывая дверь, девушка быстро вышла на

улицу, не давая наглецу войти в дом. Гостья ухмыльнулась, глядя на зверя, негодующе бившего хвостом, облепленным снегом.

– А кто это у нас тут испачкался? – потянула Наталья. – А кого это мы сейчас чистить будем?

Только кот понял, что его ожидало, как собрался соскочить с крыльца. Но девушка ловко схватила его, останавливая беглеца.

– Стоять! В дом не пушу. Так что либо морозить тебе пушистый зад, Веня, либо я его отхо... очищу.

Дождаться «ответа» Наталья не стала. Удобнее перехватила кота, и принялась бережно обметать длинную, облепленную снегом шерсть. Зверь сопротивлялся экзекуции, как мог. Но, замечая, что теперь его шерсть вновь обрела свой цвет и позволила комфортно двигаться, немного притих.

Как только закончила, Наталья оставила на подоконнике щётку и подняла кота на руки. Весил Вениамин как один из дорожных чемоданов Дашки, который она захватила с собой в поездку. Наталья коленкой толкнула дверь, намереваясь войти в дом, но та не поддалась. Они переглянулись, недоумевая, и гостья повторила попытку, но уже плечом. Тот же результат...

– Да быть такого не может...

Наталья налегла на дверь спиной, толкая со всех сил, но должна была признать – она просто заперта. И почему никто не подсказал, что захлопывается, если выйти? В испуге

она крепче прижала к груди пушистого зверя. Видя, что дело плохо, кот притих, грея лапы на плече девушки.

– И куда девался твой хозяин?

Только теперь Наталья поняла, как озябла. И даже куртку не додумалась накинуть. Она обречённо обвела взглядом двор. Снег сверкал, словно огромное безе... Может, отправиться следом за Михаилом и отыскать его? Или подождать здесь?

\*\*\*

– Это всё ты виноват. Ты! – звучал из ванной комнаты голос жены, и Петру Уварову ничего не оставалось, как вздохнуть.

Мужчина прошёлся по светлой спальне, и хотел было опуститься в кресло. Но просто опёрся на его спинку одной рукой, а второй нервно пригладил светлые волосы.

– Найдётся Ташка! Куда денется? Наверняка у подружек засела. Кончит душить и позвонит, – глухо проговорил Пётр.

– И часто твоя дочь сбегала из дома? А? – вновь раздался несчастный голос жены. – Ни Раевские, ни Дашка, понятия не имеют, куда она делась! Юра не отвечает...

Светлана пустила прохладную воду и умыла покрасневшее лицо. Тридцать первое декабря! Хотели ведь с сокурсниками отпраздновать. Куда же подевались?

– Всё – ты! – снова выкрикнула женщина, и осторожно промокая лицо полотенцем, выглянула из ванной комнаты. – Доволен собой?



– Довольно! – резко отозвался Уваров.

– Довольно? Ты должен был дать мне возможность поговорить с дочерью прежде того, как начнёшь строить свои планы! – Светлана приблизилась к мужу, теперь глядя на него заплаканными карими глазами.

– От твоих разговоров Ташка сбежала бы ещё раньше! – возмутился Пётр и отодвинул жену, желая пройти.

– Не смей так говорить, слышишь? – Светлана повернулась вслед за ним, чувствуя, что лицо вновь горит от негодования.

– Это был наш с Маревым разговор. Никакого отношения к нему, ни ты, ни Наталья, не имеет, – сухо пояснил отец семейства, что вызвало очередную вспышку злости у жены.

– Не имеем, значит? Не имеем?!

– Прекрати!

– Если с моей дочерью что-то случится... – дрожащим голосом проговорила Светлана, но замолчала, не имея сил договорить то, что собиралась.

– Она и моя дочь, – Пётр обернулся к ней. – Если Юрий напортачил, то ему и разбираться. Дело молодое, справятся. Хватит сырость разводить.

Уваров заговорил мягче, не желая продолжать спор перед праздниками. Слишком много средств было вложено в предстоящие мероприятия. Перспектива явиться на них в сопровождении жены с опухшим лицом, Петра никак не устраивала.

– Они вдвоём пропали, – продолжил он убеждать. – Сама подумай, прежде чем паниковать.

## Глава 7

Рабочий в яркой красной куртке с фирменным логотипом, походил на Деда Мороза, только бороды и не хватало. Контроль над всеми инженерными коммуникациями и техническое обслуживание, осуществляла управляющая компания посёлка. Один из её сотрудников сейчас и пытался объяснить Михаилу, что работы добросовестно ведутся уже не первый час. Но количество выпавшего снега было слишком велико, чтобы справиться достаточно быстро.

– Ближе к вечеру, значит, – задумчиво отозвался Михаил.

– Да, точного времени я вам назвать не могу. К тому же с утра передали предупреждение. Сами видите, что ветер усиливается. Ждите нового снегопада, – устало вздохнул мужчина.

Извиняясь, он отошёл, когда в кармане куртки зазвонил телефон.

– Вот тебе и с Новым годом, – тихо проговорил Громов, невольно подслушивая разговор рабочего.

Бедняга пытался оправдаться перед женой, обещая, что обязательно успеет к вечеру. Глядя на работу техники и мужчину, который ещё умудрялся улыбаться, словно семья сейчас могла его видеть, Михаил побрёл обратно к дому. Уголок его губ дрогнул, и их коснулась едва приметная улыбка. Он поднял взгляд к небу и на лицо немедленно принялись опу-

каться мелкие снежинки, а налетевший порыв ветра взъерошил короткие волосы.

Михаил с радостью бы поменялся с этим рабочим. Искренне, от души. Ему некуда спешить. И нет того, кто будет счастлив только от одного факта, что он вернулся. Плечи Михаила поникли, укрытые падавшим снегом. Он опустил голову, продолжая идти по дороге к дому, теперь глядя только на свои ботинки.

– В новогоднюю ночь людям требуется больше тепла, чем обычно...

Громов засунул руки в карманы пальто, ощущая в одном из них телефон. Молчит. Молчит телефон. Наталья наверняка уже извелась, или названивала своему призрачному братцу уже в сотый раз, пока его не было. Удивительно, но сейчас Михаилу захотелось идти быстрее. Хотя он понятия не имел, почему от мысли, что девчонка дозвонилась, у него росло раздражение.

– Чёртов мальчишка, – проворчал Громов и вздохнул, притормаживая посреди улицы.

Он велел себе не сходить с ума, ссылаясь на магнитные бури, и пошёл дальше. Это лишь обычное настроение в канун праздников... Шагал так усердно, что сделалось жарко. Михаил расстегнул пальто, позволяя холоду остудить его. Но едва высвободил из петли последнюю пуговицу и показался у ворот дома, как замер, глядя на двор.

– Вернулся! – улыбка расцвела на посиневших губах На-

тали.

Она счастливо слетела со ступенек крыльца и побежала к нему навстречу. Михаил только набрал холодного воздуха, чтобы что-то ответить, как Наталья оказалась совсем рядом. Она порывисто обняла его за талию, простодушно прижимаясь щекой к колючему свитеру на груди.

– Вернулся... – она вздрогнула, и Михаил, немного приходя в себя, запахнул полы пальто, укрывая спину гостью.

Она была совсем холодна. И сколько, спрашивается, простояла раздетой на улице? И главное – почему?! Но волшебство момента не решился разрушить ворчанием, только сильнее укутывая девушку.

– Вернулся, – тихо усмехнулся Громов.

Наталья по-прежнему не отпускала его, словно боялась, что вновь исчезнет. Михаил осторожно коснулся её головы и пригладил волосы.

– Успокоились?

– Угу. Почти...

– Тогда марш в дом! – сердито велели ей.

Михаил быстро снял пальто и накинул на плечи Натальи. Затем подтолкнул её к крыльцу, не позволяя останавливаться.

– Давайте-давайте. И хотелось бы знать, какая неведомая сила вынудила вас покинуть тёплый дом, при этом, не удосужившись одеться, как следует.

Наталья покосилась на самодовольного кота. Но тот толь-

ко поднял хвост трубой при виде хозяина и припустил к двери, намереваясь войти первым. Ну конечно, кто бы сомневался! Наталья вздохнула. Михаил отпер дверь и жестом велел гостье заходить. В этот раз она торопилась, поскольку, несмотря на чудесное тепло одолженного пальто, ноги превратились в ледышки.

Наталья прошлась по прихожей, пряча лицо за воротником. Она в очередной раз, не без удовольствия, вдохнула едва слышный аромат одеколona. Запах был знакомым, но не могла припомнить, где его слышала раньше. Но потом притормозила, понимая, что именно такой сестра заказывала для своего ухажёра. О цене говорить не стоило, и Наталья оглянулась, нахмуриваясь. Решил воспользоваться хозяйским, пока дома никого не было?

Михаил посмотрел на неё с удивлением и кивком пригласил к камину в гостиную. Гостья подчинилась, оставляя пальто на вешалке в прихожей. Но стоило расстаться с этим теплом, как поняла, что свитер вымок, а всему виной кот, которого по глупости взяла на руки.

Наталья пальцами оттянула край одежды, не позволяя той прикоснуться к груди, и поморщилась. И что прикажите делать?.. У неё не было ни единой вещи, чтобы переодеться в этом странном доме. Наблюдая за её действиями, Михаил нахмурился. А проходя мимо девушки к лестнице, сердито проговорил:

– Немедленно отправляйтесь к себе в комнату и забирай-

тесь в ванную. Грейтесь, чёрт возьми! Решили слечь с воспалением лёгких? — он дождался, пока гостя быстрым шагом поднялась по лестнице и остановилась у двери гостевой. — Грейтесь, Наталья. Я посмотрю, во что вам можно переодеться.

— Спасибо, Михаил, — девушка хотела добавить ещё что-то, но только звонко чихнула, осыпаясь золотистыми волосами.

— Будьте здоровы... — раздалось над нею.

Наталья подняла голову, убирая спутанные пряди, и неожиданно окунулась в серебро его взгляда. Михаил стоял слишком близко, опираясь одной рукой о стену, рядом с её плечом, и смотрел так странно и задумчиво. О чём он думал сейчас? Ей бы очень хотелось знать... Затем взгляд Натальи опустился ниже, на его губы. Тихо выдыхая, она развернулась, толкнула дверь и быстро спряталась за ней.

— Не запирайте дверь. Я оставлю вещи на кресле, иначе не сможете переодеться, — проговорил Михаил, откуда-то прекрасно зная, что гостя не отошла от двери и сейчас слушала его.

Конечно же... Так она и оставит комнату открытой... Громов покачал головой, слушая щелчок замка. Невозможная девушка... Но моментально ощутил прикосновение её щеки к своей груди. Так, словно и сейчас стояла рядом. Отрывисто выдыхая, он просто пошёл прочь. Затем понял, что направился не в ту сторону, развернулся и посмотрел на свою

комнату.

– Чёрти что...

Вениамин с опаской выглянул из-за угла на первом этаже и проводил взглядом хозяина, который вёл себя сегодня совершенно возмутительно! И где спрашивается его обед? Видя, что угрозы пока не было, зверь бесшумно взбежал на второй этаж. Он принялся к двери, за которой скрылась гостья, и тщательно загрёб перед нею пол задними лапами. Затем поднял великолепный хвост, словно флаг, и прошествовал к «логову» хозяина.

\*\*\*

Наталья торопливо подошла к ванной, пустила горячую воду и присела на край, обхватывая себя руками. От набирающейся воды поднимался чудесный пар, но её основательно знобило. Скорее всего, от присутствия хозяина дома. Или сторожа?

– Кто этот мужчина? – прошептала она, и сняла испачканный свитер.

Затем принялась снимать остальную одежду, не имея сил дожидаться, пока наберётся достаточно воды. Наталья опустила одну ногу в ванную, проверяя, выдержит ли такую температуру. Потом, уже смелее, полностью опустилась в неё. Ванна была круглой формы, небольшой, и наполнилась уже до половины, позволяя перестать трястись и немного расслабиться.

Наталья опустила голову на бортик, проверяя крепость



подаренной Михаилом «заколки». Какая глупость, но ей так понравилось, что решила сохранить. Или понравилось то, что подарил загадочный спаситель? Она категорично замотала головой.

– Глупости. Однозначно глупости... Ну красивый... Ну пахнет хорошо... Ну голос у него такой... ну вот такой...

Наталья зажмурилась, и опустила в воду с головой, тут же выныривая и несчастно отлепляя мокрые пряди от лица.

– И как теперь их сушить?.. – ахнула девушка и снова чихнула.

Без своих вещей она чувствовала себя неандертальцем. Скрываясь в воде по самый подбородок, Наталья твёрдо решила, что и без всяких там Маревых доберётся до дома.

– Доберусь! Сам Михаил Громов обещал...

Она сердито сощурилась, представляя, как её руки сжимаются на шее друга. Как только вернётся в Березино, сразу соберёт вещи и поедет домой, в Москву. К чёрту такой Новый год! К чёрту всех.

– Ненавижу зиму, – голос Натальи дрожал, и она принялась отжимать воду с волос. – Самые худшие праздники...

Затем поняла, что и приезд в дом родителей ничего хорошего не обещал. Впору податься в бега.

– Что ж ты невезучая такая?..

Ещё пару дней назад она пребывала в чудеснейшем настроении, и ничего не предвещало неприятностей. На прикроватной тумбочке лежали билеты на самолёт, подаренные

матерью. Светлана прекрасно знала, как дочь любит море и солнце. Вот и хотела, чтоб любимое дитё погрело своё тельце, пока суровую Родину заносило снегом. Но совершенно неожиданно отец семейства заявил, что это самое настоящее дезертирство. И что хоть раз в жизни нужно встретить Новый год, как все нормальные люди. То бишь с красным от мороза носом и в вязаных носках!

Наталья с тоской вспомнила прекрасный белоснежный купальник, который так тщательно и с таким восторгом выбирала вместе с Дашкой. Подруга также не собиралась коченеть в славной столице. Но у «пусика» внезапно важные дела приключились. Вот они, как две неудачницы, и вздыхали теперь: одна в чужой ванной, другая в доме их общего приятеля. Наталью внезапно взяла обида. Ведь Юрка должен был сказать Дашке, что она здесь застряла. Почему же до сих пор никто не удосужился позвонить?

– Ещё подругами себя считают...

Она услышала какой-то шум и замерла. Дверь же заперта? Заперта... Глаза Натальи расширились от испуга. Неужели у «сторожа» ключ от комнаты имелся? Вот же чёрт... Стараясь действовать бесшумно, она выбралась из ванной и торопливо обернулась широким полотенцем. Затем тихо приоткрыла дверь, продолжая слышать постукивание, там, у самого окна. Что же там происходило? Наталья взволнованно выглянула в комнату. Ни одного извращенца не видно...

А кинув взгляд на окно, наконец заметила того, кто едва

не довёл до обморока. Синица, самым наглым образом снова постучала клювом по стеклу, требуя угощения. Наталья со стоном опустилась на край кровати. Так никаких нервов не хватит...

Но где тогда Михаил с обещанной одеждой? И где он собрался взять её? У хозяев? Нет, на такое она не согласна. Наталья глянула на свои испорченные вещи, лежавшие в ванной, и несчастно закрыла глаза. Выбор у неё невелик. К тому же в комнате не настолько жарко, чтобы вот так сидеть с мокрой головой в одном полотенце. Она громко чихнула и подтянула выше полотенце. Кое-кому стоило бы поторопиться...

\*\*\*

Михаил прошёлся по мансарде, глядя, как мягкий снег кружился за скошенными витражными окнами. Скоро весь труд технической службы пропадёт зазря. Тем не менее, он собирался воспользоваться небольшой возможностью, чтоб отвезти гостью в Березино. Немного времени для этого ещё есть.

– Должна она нормально встретить Новый год? А, Вениамин?

Михаил опустил взгляд на своего пушистого товарища. Кот добродушно прислонился боком к ноге хозяина и громко замурчал. Михаил улыбнулся и подошёл к одному из шкафов. Он открыл дверцы, и некоторое время задумчиво смотрел на полки, соображая, что из оставленных вещей могло

подойти их гостье.

Затем бережно опустил ладонь на верхнюю кофту, и тихо вздохнул. Вениамин поднялся, удерживаясь одной передней лапой за полку, и заглянул на неё, мучаясь любопытством. Зверь сосредоточенно потрогал второй лапой руку хозяина, затем лежащую кофту, и поднял янтарный взгляд к Михаилу, ожидая объяснений.

– Последний раз он надевал её года четыре назад. В тот день вы завалили ёлку и уронили пирог Нины. Ты это помнишь, Вениамин? – приподнял бровь Громов.

Пору своей зелёной безбашенной юности, Вениамин вспоминать не любил. Его хвост нервно дрогнул, выдавая смущение и негодование по поводу совершенно лишнего напоминания хозяина. Можно подумать, сам ничего не бил и не ронял! Буквально на днях разбил чашку. Хорошую чашку. Нина всегда из неё молоко ему в миску лила. И что теперь? Нет её...

# Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.